КТО СПИТ, КТО НЕ СПИТ?

повесть

Вреднослужащий Билл Хоср

Кто спит, кто не спит?

«Автор»
2026

Хоср В.

Кто спит, кто не спит? / В. Хоср — «Автор», 2026

Когда в мире челиков одновременно пробуждаются два Великих Спящих — древний Ктулху и мистер Грэхэм, собственник мира и Атлас (ненастоящий), — привычная стагнация приобретает вполне материальную форму. По каналам расползается живая Саломасса, а установленная на моревоздушной субмарине «Навиэйр» машина «Комма» погружает город в сонное довольство...Абсурдная производственная повесть о стагнации, хрючеве, таинственном Балине и человечке по имени Бицек-Цек, которого не видно даже в волшебном шаре.

© Хоср В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Саломасса 7
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Вреднослужащий Билл Хоср
Кто спит, кто не спит?

Пролог

В подводном городе Р'льех было темно, сыро и спокойно. Так продолжалось много веков, и его хозяина, демона Ктулху, это устраивало. Ктулху, Великий Спящий, спал под толщей чёрной воды, видел тяжёлые сны и временами переворачивался с боку на бок, отчего в Южном Городе проваливались канализационные люки, а на Очистных ходили ходуном шламовые поля, испуская в окружающий воздух волны смрада.

Но в то утро Великий Спящий внезапно открыл один глаз.

Разбудил его не шум. Шум доносился сверху постоянно: гремели поезда, работали насосы, челики двигали мебель и зачем-то сверлили стены. Теперь же Ктулху почувствовал нечто гораздо более неприятное — где-то в мире челиков проснулся другой Великий Спящий.

По Р'льеху прошла дрожь. С каменных сводов посыпалась вековая слизь, рыболюди выбежали из залов и остановились, боясь смотреть в сторону огромного глаза. Из глубины донеслось медленное, недовольное:

— ХРЮЧЕГО.

Никто не понял, к чему это было сказано, однако слово тотчас повторили в соседних туннелях, затем в коллекторах, а к полудню его уже можно было услышать даже возле Пятой Лавки.

Тем временем челики, разгребавшие завалы в Гараже Чернавского, обнаружили боковую дверь, которой ещё накануне не было. Она находилась за шкафом с подшипниками, между пожарным стендом и портретом давно уволенного директора. На двери висела медная табличка:

МИСТЕР ГРЭХЭМ. СОБСТВЕННИК МИРА &АТЛАС (ненастоящий)

Челики решили, что это старая кладовая. Потом кто-то заметил замочную скважину, вставил в неё отвёртку и повернул. Дверь открылась.

За ней находилась небольшая комната, обитая потемневшим зелёным сукном. Посреди комнаты стояло высокое ложе с медными ручками, а на нём лежал худой человек в старомодном костюме. Лицо его было бледным, усы — длинными, руки сложены на груди. Возле изголовья тикали старинные часы, хотя их стрелки не двигались.

— Покойник, — предположил математик Махмуджар, кстати заглянувший на огонёк.

— Спящий, — возразил Димасик.

— А в чём разница?

Ответить никто не успел. Лежащий человек открыл глаза, медленно сел и сразу спросил:

— Какой ныне год?

Челики назвали год.

Мистер Грэхэм некоторое время смотрел на них с выражением человека, которому сообщили неверную стоимость ремонта. Затем потребовал:

— Немедленно телеграфируйте моему кузену Э. Уормингу. Адрес: 27, Ченсери-лейн, Лондон. Сообщите, что я проснулся и нахожусь в добром здравии.

Ему объяснили, что телеграфом уже почти никто не пользуется, адрес Уорминга устарел на два столетия, а слово «кузен» осталось в старых переводах.

— Тогда пошлите нарочного.

Челики пообещали обсудить вопрос после обеда.

— Кто управляет моим имуществом? — спросил Грэхэм.

— Каким именно?

— Миром.

После короткого совещания ему объяснили, что миром, насколько известно, никто не управляет. Имеются начальники, директора, сторожа и заведующие, но каждый отвечает лишь за своё помещение, а иногда и за него не вполне.

Грэхэм потребовал свежую газету, карту воздушных путей и завтрак. Газеты не нашлось. Карта оказалась схемой автобусных маршрутов. На завтрак принесли пластиковую миску с серой массой, покрытой каплями жира.

— Что это?

— Хрючево.

— Хрючего, — поправил он и отодвинул миску. — Внешний вид ещё не определяет внутреннюю стоимость, но здесь запас прочности, боюсь, отрицательный.

В этот миг под полом что-то ударило. По стенам прошла волна, часы пошли назад, а в дальнем конце гаража сам собой включился токарный станок. Резец сделал проход вдоль пустого патрона и остановился.

К полудню то же происходило повсюду. В цехах вращались валы, гудели двигатели, нагревались печи, однако готовой продукции не прибавлялось. Служащие перекладывали бумаги и ждали обеда. В пельменной повар трижды замесил тесто, но не сделал ни одного пельменя.

Грэхэм вышел из гаража и посмотрел на неподвижный город, над которым висел жирный сизый дым.

— Я уже видел подобное, — сказал он. — Когда весь мир принадлежит Спящему, бодрствующие быстро привыкают ничего не делать.

Далеко под мостовой снова открылся огромный глаз.

Один Великий Спящий смотрел вверх. Другой — вниз.

И оба уже знали, что миру не хватит места для их сна.

Саломасса

Телеграмму Уормингу всё-таки попытались отправить. В Гараже Чернавского нашли старый аппарат, продули его от стружки, подключили к розетке и долго решали, кто будет платить за международную связь. Когда этот вопрос наконец разрешили, выяснилось, что аппарат передаёт только внутрь гаража. Лента выползла из соседнего кабинета с единственным словом: «ПРИНЯТО».

— Кем принято? Кто у аппарата? — допытывался Грэхэм.

К этому времени бездеятельность уже перестала быть просто настроением. Она оседала на вещах тонкой жирной плёнкой. Дверные ручки выскальзывали из рук, инструменты липли к верстакам, а в столовых суп покрывался радужными кругами ещё до того, как его наливали в тарелки.

На Очистных первыми заметили, что жир ведёт себя неправильно. Обычно он плавал сверху, забивал решётки и доставлял неприятности дежурной смене. Теперь же он собирался в длинные блестящие тяжи, уходил под воду и полз против течения.

Рабочий по фамилии Подкопытов ткнул один такой тяж багром. Тяж обвился вокруг железа и потянул багор в коллектор.

— Оно живое, что ли? — спросил Подкопытов, благоразумно выпустив багор из рук.

Из люка донеслось сытое чавканье.

К вечеру по подземным водостокам двигались уже не отдельные сгустки. Масса росла, принимая в себя кухонный жир, сало, маргарин, неизвестные пищевые смеси и серую начинку из пельменей, которую прежде считали мясной только из уважения к этикетке. Она проталкивалась сквозь решётки, обволакивала насосы и стекалась в сторону Южного Города.

Дядя Коля заглянул в люк канализации, помолчал и сказал:

— Это какая-то, — у-м-м! — Саломасса!..

Название прижилось немедленно. Оно ничего не объясняло, зато точно передавало размер бедствия.

Вскоре появился первый погибший от Саломассы. Костя, совсем молодой челик, спустился в погреб своего гаража и был насмерть задавлен просочившейся туда скользкой субстанцией.

На Очистных возник демон Быч с папкой, термометром и выражением служебного негодования на могучем лице. Он потребовал пробы воды, журналы питания и список всех организаций, которые сливали жир в канализацию.

— Тут не список нужен, — ответили ему. — Тут весь город.

— Тем хуже для города.

Быч распорядился выставить возле столовых два бака: «ПИЩА» и «ХРЮЧЕВО». Через час первый оставался почти пуст, второй пришлось менять.

Двойная Ольга действовала иначе. Она прошла по улицам и стала спрашивать челиков, чего они хотят. Одни отвечали, что обеда. Другие — чтобы их не трогали. Третьи не отвечали вовсе.

— Это стагнация, — констатировали обе Ольги.

Быч и Двойная Ольга устроили митинг против жира, хрючева и привычки откладывать всё до понедельника. На митинг пришли многие, но сели на принесённые стулья и вскоре задремали. Быч составил акт.

Грэхэм тем временем изучал городские отчёты. Цифры в них выглядели бодро: производство росло, снабжение улучшалось, потери сокращались. Однако склады пустели, машины стояли, а Саломасса прибавляла в объёме.

— Господин Рынок, — заметил Грэхэм, — способен каждое утро предлагать новую цену без всякой связи с ценностью. Но ваши отчёты превзошли его: они вообще не связаны с действительностью.

Он потребовал карту подземных рек. На карте несколько линий сходились под Южным Городом, возле места, где из мостовой когда-то выбирался Ктулху. Найдя на карте это место, Грэхэм обвёл его цветным карандашом и заметил:

— В глубине призрачных рек скрыты интереснейшие вещи...

С

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.